Глава 71: Жань Минь и Чэнь Жун. Брачные танцы

— Остановись, — приказал Чэнь Жун, увидев знамя.

— Да. — Экипаж медленно остановился на обочине.

Чэнь Жун приподнял занавесь и увидел, что далекое облако пыли внезапно приблизилось к ним.

Открыв дверцу шицзюй, он выглянул наружу.

Под знаменем человек в черных доспехах, красивый и жестокий, оглянулся и посмотрел на него, в то время как другой мужчина что-то шептал ему.

Он махнул правой рукой и остановил колонну из 200 человек.

Жань Минь направил лошадь к Чэнь Жуну. Вскоре он остановил своего огненно-красного жеребца и посмотрел на него. Он поднял свои сцепленные руки и вежливо сказал:

—Благодаря тебе, изъятие провизии Сунь Янем стало успешным. Премного обязан. Сытый солдат – сильный солдат.

Чэнь Жун посмотрел на него. Встретившись с его темными улыбающимися глазами, он опустил голову, слегка поклонился и произнес:

— Пожалуйста, подойдите, Генерал. Мне нужно кое-что сообщить.

Жань Минь пришпорил коня и приблизился к нему.

Он наклонился к нему так близко, что он ощутил знакомый для трепетной А Жунь запах.

Чэнь Жун поднял взгляд. Мельком взглянув за его спину и прошептал:

— Вы возвращаетесь в Наньньян, Генерал?

— Так и есть. — Жань Мин удивленно приподнял бровь и вдруг спросил, — Ты покинул город только для того, чтобы найти меня?

Чэнь Жун кивнул.

Лицо Жань Мина посерьезнело. Он снова поднял к нему сцепленные руки.

— Пожалуйста, говори.

Чэнь Жун посмотрел вниз и спросил:

— Вы прибыли с несколькими помощниками генералов, вышедших из дворянских семей?

Жань Минь посмотрел на него и сказал с неудовольствием:

— Сунь Янь сообщил даже такие вещи мальчишке, вроде тебя?

Чэнь Жун вскинул голову, глянув на него. Он сказал свирепо:

— Этот мальчишка рисковал своей жизнью, чтобы приехать сюда, только чтобы сообщить тебе одну вещь. Город Наньньян в настоящее время наводнен слухами. Многие из дворян считают, что ты нападешь на Наньньян вместо Ши Ху. Но есть и те, кто не верит в подобные истории и знает, что ты презираешь варваров. Многие дворяне придут приветствовать тебя по прибытии в город. Если бы в это время ваши люди неожиданно убили нескольких уважаемых лидеров кланов, что получится?

Чэнь Жун вздернул свой маленький упрямый подбородок, глядя На Жань Миня.

— Хмпф, ты думаешь, я хотел идти сюда?— язвительно выплюнул он, прищурив бирюзовые глаза.— Если бы я не услышал этих шепотков и не ощутил, что что-то не так, я бы не потрудился прийти.

В этот момент он щелкнул кнутом в правой руке и крикнул евнуху:

— Трогай!

Тот подчинился и начал приводить экипаж в движение.

В этот момент Жань Минь потянулся к запястью Чэнь Жуна. Уставившись на него, он, понизив голос, сказал:

— Едем вместе.

Бросив взгляд, он заметил кровь на его экипаже и лошадях. Сразу улыбнувшись ему, голос генерала наполнился мурлычаще рыкающими нотками демона:.

— Ты зашел так далеко, что отнял жизни, только чтобы увидеть меня, маленький омега?

Чэнь Жун усмехнулся. Он вывернул левую руку, стряхивая его хватку.

Но хватка Жань Миня усилилась.

Когда он оказался так близко к нему, тот слегка наклонился и сказал:

— Не двигайся, пока я допрашиваю их. Мы уедем вместе после того, как я закончу.

Когда он говорил, его теплое дыхание щекотало ему ухо. Не успел он опомниться, как его нежное личико вспыхнуло, а сердце бешено заколотилось.

Сначала тот поднял бровь, а затем внимательно посмотрел на него.Он не мог не реагировать на такого сильного альфу в доступной близости.

— Только теперь я знаю, как ты очарователен, маленький омега, — вдруг тихо рокочуще промурлыкал он.

— Попридержи язык! — прорычал Чэнь Жун в ответ, беря силу под контроль. Он поднял хлыст и злобно добавил, — Повтори подобное еще раз и не обвиняй меня в безжалостности!

Жань Минь сделал паузу, прежде чем раздался его смех. Демон внутри от умиления этими угрозами даже пустил слюнку. Рассмеявшись, он повернул коня и вернулся к отряду.

Сидя верхом на лошади, он окинул толпу ледяным взглядом. Вскоре после этого, он указал своим копьем и рявкнул:

— Ты, ты, ты, ты и ты. Выйти ко мне!

Пятеро мужчин, на которых он указал, обменялись взглядами, поколебались и вышли.

Вууш. Копье-нагината Жань Миня указало на горло человека посередине.

Наконечник копья был холодным и пугающим, как лед, руны на нем слабо дымились, проявляясь. Человек невольно отшатнулся, бормоча:

— Генерал, зачем Вы это делаете?

Красивое лицо Жань Миня окаменело.

— Говори!— взревел он. — С какой целью Ши Ху послал тебя сюда?

Стук. Дворянин, стоявший четвертым справа, упал на землю — колени у него почему-то подогнулись.

Увидев это, Жань Минь сверкнул лучом ледяной свирепости: что-то действительно не так! Давление силы пробивало слабые места ментала.

Он поднял правую руку и ткнул копьем вперед.

Ученый, на которого указывало длинное копье, не выдержал. Он упал на колени и закричал:

— Не убивайте меня. Я буду говорить, я буду говорить… Его Величество, Его Величество сказал, что сердце народа Хань полностью с Вами. Он хочет, чтобы мы убили нескольких уважаемых лидеров кланов, при Вашем входе в город, чтоб такого не было больше. Он боится вашего влияния.

Все было так, как сказал А Жун из дома Чэнь. Но малыш всего лишь едва инициированный омега, сомнительно, что у него был дар видеть будущее, где он мог услышать такую точную и конфиденциальную информацию?

Жань Минь невольно повернулся и уставился на Чэнь Жуна.

То, что он увидел, был красивый, хрупкий омега. Черт возьми, весьма соблазнительный омега. Но Он не был юнцом и прекрасно знал, что все действия с омегой должны быть исключительно по его воле и желанию. Таков закон магии. Любое насилие может вызвать… да демон его знает что! Ткань магии как-то напрямую взаимодействует с омегами. Тронешь такого, и не исключено что тут же разверзнется демонова пропасть в Бездну. Не говоря о том, что другие маги, включая собственных симбионтов, просто сожрут. Были уже… прецеденты.

Омега - ценность куда более важная для одаренного, чем даже власть и сила. Потому что власть приходит и уходит… и сила зачастую зависит от того же омеги.

Жань Минь отвел от него взгляд и снова обратился к ученым, издав низкий рычащий звук:

— Что насчет Принца Наньньяна? Его Величество так же хочет, чтобы вы и его убили?

Ученый несколько раз покачал головой. Упав на землю, он поспешно ответил:

— Нет, нет, Его Величество сказал, что его дядюшка старый демон не представляет никаких проблем, даже если он в Наньньяне.

Жань Минь вытащил копье.

— Ли Вэй,— позвал он.

— Здесь.

— Забери его и выясни, есть ли у них другие сообщники. Разберись с ними потом.

— Да! — рослый жилистый мужчина-маг средних лет, кажущийся довольно неприветливым, выехал из строя, махнул рукой и потащил умоляющего ученого прочь.

Жань Минь повернул коня к Чэнь Жуну. Увидев, что тот все еще смотрит в сторону, он чуть улыбнулся и сказал:

— Хватит смотреть. Там нет ничего красивого, ни живописных пейзажей, ни изящных мужчин!

Чэнь Жун усмехнулся и повернулся к нему.

Когда они посмотрели друг на друга, Жань Минь нахмурился и совершенно искренне спросил:

— Маленький омега, я правда тебя не обижал?

— Нет, — ответил Чэнь Жун.

— Уверен?

— Конечно, уверен. — Чэнь Жун бросил на него надменный взгляд. — Мы уйдем, когда здесь все закончится, — добавил он и потянулся к занавеске, намереваясь опустить ее.

Как молния, рука Жань Мина вытянулась, чтобы схватить его за запястье, прежде чем соскользнуть вниз и взять уже за руку.

Его большая ладонь полностью обхватила его ладонь, и тут же он стал поглаживать тыльную сторону ладони большим пальцем. Румянец Чэнь Жуна мгновенно достиг шеи. Он смотрел на него со слезами на глазах.

Сильно сбитый с толку, Жань Минь снова приблизился. На этот раз они находились всего в нескольких дюймах друг от друга.

С высоты своего роста он смотрел на его прекрасное лицо, когда его тонкие губы, намеренно

или нет, коснулись его маленького побагровевшего лица.

Чэнь Жун, казалось, был до смерти напуган прикосновением его губ. Открыв рот, он со слезами на него посмотрел.

Жань Минь не сводил с него глаз, наблюдая за каждой переменой в выражении его лица. Наслаждаясь ощущением клокучещей совсем рядом магии, запертой в этой очаровательной оболочке. При всей юности омега был силен! И ощущался он намного сильнее, чем при прошлой встрече. Увидев его взгляд, который за несколько секунд сменился с осуждающего, преходя к слезам и совсем детской обиде, он нахмурился, и на его безупречно красивом лице появилась улыбка. Его тонкие губы приподнялись, чтобы хрипло произнести:

— А Жун из дома Чэнь, я попрошу у Дома Чэнь твоей руки.

— Нет! — Чэнь Жун почти выкрикнул вслух. Он поднял руки, дико колотя его по груди. — Держись от меня подальше.

Жань Минь не пошевелился, позволяя ему толкать себя. Он протянул руку, чтобы нежно вытереть слезы с его лица. Потом посмотрел на слезинку на кончике пальца и слизнул ее.

Чэнь Жун оказался удивленным и шокированным сделанным им. Он приоткрыл розовые губы, недоверчиво наблюдая за его движениями. Это было как-то... слишком по-человечески.

— Немного соленая, — объявил Жань Минь, приподняв бровь после того, как попробовал его слезы. Затем он посмотрел на Чэнь Жуна и спросил, — Ты действительно не встречал меня раньше?

— Я сказал - нет!

Жань Мин усмехнулся, услышав низкое рычание Чэнь Жуна. Снова протянув руку и погладил его лицо. Его мозолистые пальцы нежно гладили по щеке, пока, мало-помалу, не вытер все слезы с нее. Затем склонил голову, почти коснувшись его носом, и мягко спросил:

— Разве тебе не хочется, чтобы я женился на тебе?

Этот знакомый-незнакомый мужчина находился слишком близко, и использовал столь нежный, соблазнительный, и страстный голос, произнося ему эти слова. Хуже всего что А Жунь уже находилась в прострации и ее сознание время от времени выдавало совершенно порнографические картинки. К счастью, несколько смазанные и нечеткие. Но зато сопровождающиеся ментальным эхом и невольно подскочившим уровнем гормонов.

Даже глаза Чэнь Жуна покраснели.

Сдержав подступающие от смеси эмоций слезы, он поджал губы и порывисто воскликнул:

— Конечно, я не желаю, твоей женитьбы на мне!

— Правда? - вкрадчиво шепнул он, откровенно наслаждаясь исходившими от мальчика магией и эмоциями, его усиливающимся флером и естественным ароматом возбужденного омеги.

Его теплое дыхание нежно обдувало его кожу и проникало в тело.

Чэнь Жуну искренне хотелось на него закричать, упрекнув за дерзкое поддразнивание порядочного подростка, неуравновешенного просто в силу возраста. Тем не менее, одного взгляда в его, отражающие Бездну глаза, оказалось достаточно, чтобы его слезы неудержимо покатились по щекам.

Он тут же опустил глаза, обеими руками колотя его по груди и отталкивая. Все это было как-то по-женски, но ситуация с откровенными приставаниями и провоцированием была совершенно тупой. Как-то на такой случай он еще не придумал вразумительной реакции. Собственно это была реакция Жунь, Женя сосредоточился на противостоянии магии подчинения, намного превосходящей его возможности. Она у мага была такой же естественной, как и его собственный флер. И сейчас эти две силы, словно взбесившись, вышли из-под контроля магов. Поскольку АЖун прилагал немалые усилия, все его лицо очаровательно покраснело, словно свидетельствуя о духовной невинности.

Жань Минь слегка склонил голову набок, уголок его рта изогнулся, и весело посмотрев на омегу, изо всех сил отказывающего ему вопреки природе, столь активно призывающей и соблазняющей сильного альфу в доступной близости. Наконец, он не смог удержаться от громкого смеха. Все же противоречие поведения подростка, явно не понимающего того, что с ним происходит, было прямо таки эпическим.

Внезапно он сел.

Это было слишком неожиданно, так что Чэнь Жун, изо всех сил пытавшийся оттолкнуть его, не ожидал этого. Как только он удалился, юноша потерял равновесие и выпал из экипажа.

В тот самый момент, когда встреча с землей казалось, была неминуема, пара стальных рук обняла его, подхватив, и таким образом, Жань Минь взял его на руки, устроив на своего коня перед собой. Он прижал его к себе, прижался лицом к его лицу и мягко сказал:

— Почему ты так беспечен? Видишь, ты бы упал, если бы я не оказался проворен и не позаботился о тебе. Разве не было бы неприглядно для такого красивого омеги, вроде тебя, запачкать лицо?

Выражение его лица было настолько мягким и внимательным, насколько это вообще возможно

для мага являющегося фактически демоном.

Бессознательно более двухсот солдат расхохоталось. Они полностью одобряли действия своего лидера. И просто балдели от лицезрения этих откровенно брачных танцев. Многие помнили этого паренька по сопровождению каравана. Пусть не все воспринимали его именно как омегу, хотя были и такие, но выбор своего вождя все вполне одобряли.Мальчишка, как ни крути был хорош собой, чсист и явно силен духом. Все это особенно ценилось в их среде.

Когда его усадили на лошадь, Чэнь Жун так возмутился, что все его существо аж задохнулось от негодования. Он дрогнул, и мгновенно обрел свой голос, поспешив сказать:

— Отпусти меня, отпусти меня сейчас же…

— Ты действительно хочешь, чтоб я отпустил?

— Разве это не очевидно?!

— Хорошо, я сделаю, как ты говоришь. — Жань Мин усмехнулся и отпустил руки.

В тот же миг он отпустил коня, и его правая нога тихонько пнула подпругу.

Рыжий жеребец протяжно заржал и встал на дыбы. Его морда была откровенно хитрой и довольной. Демоническое существо невольно получало вкуснейшую подпитку щедро разбрызгиваемым эфирным флером омеги, равно как и силой эмоций.

Чэнь Жун только что освободился и все еще пытался спрыгнуть на землю. Потеряв равновесие из-за того, что лошадь вдруг встала на дыбы, он упал на землю, как брошенная дворняжка.

Когда Чэнь Жун отправился в путь, он, несомненно, был аккуратно одет и причесан, все же в Доме в тот момент были гости, но теперь, после того, как его тело скатилось по песчаной земле, оно оказалось покрыто грязью, как у обезьяны.

Застигнутый врасплох и уткнувшись лицом в землю, Чэнь Жун сел и посмотрел в более чем двести пар дразнящих довольных спектаклем глаз. Он тут же встретился с шальным взглядом Жань Миня, сидевшего верхом на лошади.

Стыд и гнев нахлынули в его сердце. Он сжал губы в тонкую линию, его влажные глаза свирепо смотрели на него. Его глаза все больше и больше краснели, и, наконец, когда он больше не мог этого выносить, они вспыхнули эфирным огненным светом Бездны, выдав прекрасный выплеск силы в окружающую среду. Даже пространство всколыхнулось, пойдя эфирными волнами и насыщая окружающих темных магов, словно близкий источник. После первого вопля, наступило ощущение бессилия - откат, он закрыл лицо руками и зарыдал.

На его подавляемую обиду было довольно трудно смотреть.

Жань Мин вздохнул и спешился. Все же пробуждение активной темной силы, да еще такой мощи, что свершилось магическое насыщение не только его но и его командиров, всех, кто оказался в радиусе воздействия, а это была вся голова колонны, подобное следовало поощрить.

Он поднял его и заключил в защищающие объятия. Освободив его лицо от его рукавов, и помог стереть грязь, вздохнув:

— Разве ты не смеешься, убивая? Тогда почему ты так плачешь от падения? Я думаю, ты все-таки еще маленький мальчик.

Он поднял его правой рукой и снова посадил на лошадь.

Чэнь Жун поспешил вывернуться из его хватки. Распахнув свои покрасневшие, но уже не пылающие глаза, он плакал и чуть капризно настаивал:

— Я хочу сесть в свою повозку.— А потом он повернулся и куда более ловко спрыгнул вниз.

http://tl.rulate.ru/book/1285/36121